

**ИЗ ПЕРЕПИСКИ Ю. А. ШИРИНСКОГО-ШИХМАТОВА
И К. А. ЧХЕИДЗЕ**

Ю. А. ШИРИНСКИЙ-ШИХМАТОВ — К. А. ЧХЕИДЗЕ

23 июня 1934. Париж

23—6—34

Многоуважаемый Константин Александрович!

Простите, что не сразу поблагодарил Вас за любезно присланный сборник «Вселенское Дело» с прекрасной Вашей статьей¹. В четвертой книге «Утверждений» мы об этом сборнике дадим отзыв в статье, посвященной федоровству². Она будет м<ожет> б<ыть> написана Н. А. Бердяевым.

Передайте мой привет Савицкому. Думаю, что очищение атмосферы в парижской ЕА группе и развал т<ак> н<азываемого> «Объединенного» Клуба³ создают благоприятную почву для ликвидации наслоившихся недоразумений. Думаю также, что несомненно надвигающиеся грозные события на Востоке⁴ настоятельно требуют «преодоления частного во имя утверждения общего».

В ближайшее время рассчитываю встретиться и переговорить с Алексеевым — жалею, что некоторые строки в первом номере «Свершений»⁵ настолько отсрочили эту — давно назревшую — беседу.

Примите мой сердечный привет

Юр. Ширинский.

К. А. ЧХЕИДЗЕ — Ю. А. ШИРИНСКОМУ-ШИХМАТОВУ

28 июня 1934. Прага

Многоуважаемый Юрий Алексеевич!

Очень обрадован Вашей открыткой. Когда бывал в Париже, постоянно думал о возможностях знакомства с Вами и обстоятельной беседы о сотрудничестве. Почему-то (почему? — странно и до-

сдно, но определенного ответа не имею!) — нам так и не пришлось до сих пор познакомиться лично. Жалею об этом и высказываю надежду, что наше письменное знакомство разовьется и приведет к личному: раньше или позже.

Сборник «Вселенское Дело» — показатель конкретного сотрудничества людей, очутившихся в силу превратностей судьбы на разных политических берегах и — через большие трудности — сумевших построиться в единый идеократический строй, обращенный лицом к будущему. Интересно — как отнесется Н. А. Бердяев к «Вседелу» и его участникам.

Вы совершенно правильно связываете в своих мыслях общемировую ситуацию (и в особенности Д<альний> Восток) с местными делами, с пореволюционным Парижем. Без сомнения, тот кол, который — вот уже десяток лет!!! — тешет «разум истории» на наших головах, в настоящий момент заострился до такой степени, что возможны лишь два варианта. Первый: мы (т. е. пореволюционные идеократические течения) так и не окажемся в состоянии объединиться — и тогда кол пронзит нашу никчемность и сбросит нас со счетов, отняв от нас качество организационных ядер; второй — мы все-таки найдем нужные слова, идеи, методы; проявим волю к соборному действию и срастимся в такое *целое*, которое само сможет обрести копыя, колы, тараны и иные предметы, необходимые для участия в огромной схватке, потрясающей мир. Нечего и говорить, что я лично, все мои ближайшие друзья, основное ЕА и близкие к ЕА струи особ и направлений — ЗА второй вариант и против первого. Давайте, дорогой князь, попробуем; давайте испытаем; давайте сделаем попытку серьезного соглашения между идеократами разных лагерей. Чтобы к этому приблизиться — нужно, прежде всего другого, лично столкнуться по поводу разных тем. Так как в моем восприятии сейчас одна из главных тем — организация июльского ЕА совещания в Праге⁶, — хочу сказать несколько слов об этом деле. Вам хорошо известно, что по части финансовой мы так же бедны, как и Ваши друзья, как и другие политические эмигранты, не причастные к лукавой борьбе бывшей русской буржуазии. Собрать съезд, такой, как в 1931 году (Брюссель)⁷, нам не удастся. Тем не менее, намеченная работа будет проделана и результаты ее — опубликованы. Я постарался привлечь к заочному, правда, участию в совещании Н. В. У<стряло>ва и кое-кого из д<альне>-в<осточных> федоровцев. Имею от них письменные материалы, относящиеся к июльскому е<вр>а<зийскому> совещанию⁸. Те е<вр>а<зийские> группы, которые не смогут прислать своих представителей, — пришлют обширные записки. Записки будут содержать точки зрения наших групп по поводу: а) внутренней политики Союза, б) внешней политики Союза, в) положения внутри пореволюционных течений, г) путей

синтеза ныне разрозненных идеократических течений, причем — не только эмигрантских и не только отечественных. Разумеется, я пишу очень обще. И пишу для того, чтобы просить Вас и предложить Вам прислать Записку от имени своего и имени Ваших ближайших сотрудников, обращенную к е<вр>а<зийскому> совещанию. Однажды такого рода документ был отправлен Прагой в адрес парижского совещания, собранного инициативой «Завтра» и «Утверждений»⁹. Но то был момент относительного благополучия в области международной политики и кажущегося преуспевания отдельных пореволюционеров. Сейчас — нет сомнения в надвигающейся грозе. Если даже гроза не состоится, все равно ее дуновение сметет многие карточные постройки (и уже, как Вы знаете, сметет)... ее дуновение вскроет суровые истины, мерцающие перед сознанием людей XX века, подобно желанному и достижимым скрижалям... Если Вы не найдете возможным принять к исполнению мою просьбу о присылке Записки, — все равно, прошу и настаиваю на продолжении нашей письменной связи, которой придаю большое значение, независимое от того или иного поворота Ваших парижских бесед¹⁰.

На этом до свидания! Крепко жму руку, с приветом, Ваш
[К. Чхеидзе]

